

**Официальное консультативное совещание
государств — участников Конвенции
о запрещении разработки, производства
и накопления запасов бактериологического
(биологического) и токсинного оружия
и об их уничтожении**

Distr.: General
9 September 2022

Original: Russian
English and Russian only

Совещание 2022 года

Женева, 26 августа и 5–9 сентября 2022 года

Пункт 6 повестки дня

**Соответствующие остающиеся вопросы Российской Федерации
к Соединенным Штатам и к Украине относительно выполнения
их соответствующих обязательств по Конвенции в контексте
функционирования биологических лабораторий на Украине**

**О реакции на выступления заинтересованных
государств-участников на консультативном
совещании государств – участников Конвенции о
запрещении биологического и токсинного оружия
(КБТО) по статье V КБТО**

Рабочий документ Российской Федерации

Уважаемый господин Председатель,

1. Российская Федерация отвергает голословные, необоснованные и абсолютно политизированные обвинения делегаций союзников США в связи с проводимой на Украине специальной военной операцией, а также в отношении представленных нами материалов и свидетельств в связи с осуществляемой Украиной и США вразрез с положениями КБТО военно-биологической активностью.
2. Причины начала специальной военной операции на Украине хорошо известны. Это необходимость защиты многострадального населения ДНР и ЛНР, которое восемь лет подвергалось агрессии со стороны киевского режима, а также потребность в демилитаризации и денацификации Украины, устранении исходящих с её территории угроз безопасности нашей страны.
3. Российская Федерация запросила созыв консультативного совещания с конкретной целью, направленной на укрепление режима КБТО: снять возникшие обоснованные вопросы в отношении соблюдения Украиной и США обязательств по Конвенции в контексте деятельности биологических лабораторий на украинской территории. Как закреплено в статье V КБТО, государства-участники «могут консультироваться и сотрудничать друг с другом в решении любых вопросов, которые могут возникнуть в отношении цели или в связи с выполнением положений Конвенции». Российская сторона исходила из того, что консультативное совещание позволит заинтересованным делегациям при поддержке своих экспертов досконально разобраться в сложившейся ситуации, обменяться оценками, задать профессиональные вопросы и получить развёрнутые ответы.
4. В ходе самого консультативного совещания мы предприняли все необходимые усилия для детального представления материалов и аргументации с тем, чтобы обеспечить достижение консультативным совещанием поставленных целей и

урегулировать ситуацию, связанную с военно-биологической деятельностью на территории Украины.

5. Однако по итогам обмена мнениями между государствами-участниками констатируем, что подавляющее большинство выдвинутых Россией вопросов остались без должного ответа. Вместо развёрнутой аргументации по существу мы стали свидетелями попытки прикрыть «благими намерениями», якобы обусловленными заботой о здоровье и санитарно-эпидемиологическом благополучии на Украине в контексте реализации Статьи X КБТО, истинные цели данной военно-биологической деятельности в нарушение статей I и IV Конвенции, а также неприглядную санитарно-эпидемиологическую ситуацию в этой стране, которая неизменно ухудшалась последние 15 лет.

6. Данные вопросы были подробно представлены Российской Федерацией на заседаниях. Они касаются масштабов и направленности осуществлявшейся на территории Украины военно-биологической деятельности, участия в ней военного ведомства США, выдачи американскими властями патентов на изобретения, которые изначально спроектированы для производства средств доставки биологического оружия, а также нетранспарентного характера взаимодействия США и Украины.

7. Рассматриваем проводимую США и Украиной в ходе консультативного совещания линию как нацеленную на обеспечение дальнейшей беспрепятственной реализации Пентагоном военно-биологических исследований за пределами национальной территории (в т.ч. в непосредственной близости от российских границ) под прикрытием якобы «сугубо мирной» и «не имеющей ничего общего» с биооружием деятельности. Это очередная попытка представить ситуацию в искажённом виде, чтобы отвлечь внимание мирового сообщества от реальных рисков и угроз, которые несёт осуществляемая военным ведомством США программа по «совместному уменьшению угрозы».

8. Якобы «открытый и прозрачный» характер сотрудничества, в котором США пытаются убедить весь мир, – не более чем лицемерие. Несмотря на многократные призывы России, Вашингтон воздерживается от предоставления конкретной всеобъемлющей информации о военно-биологической активности за пределами национальной территории, ограничиваясь лишь выборочными сведениями общего плана о выделяемой финансовой и материальной помощи. Никаких данных о такой деятельности в рамках мер доверия КБТО американцами не передаётся. И это не случайно, ведь традиционно США заключают со странами-реципиентами типовое соглашение о сотрудничестве, предусматривающее придание взаимодействию в биологической сфере закрытого, конфиденциального характера.

9. Наглядным подтверждением того, что программа по «совместному уменьшению угрозы» обладает ярко выраженной военной направленностью и имеет мало общего со статьёй X КБТО по международному сотрудничеству, является её реализация в нарушение Конвенции на Украине. Российская Федерация представила документы и свидетельства, проливающие свет на истинный характер взаимодействия американских военных и их подрядчиков с украинской стороной в военно-биологической сфере. Анализ осуществлявшихся в украинских лабораториях проектов даёт все основания для однозначного вывода, что в непосредственной близости от российских границ велась разработка компонентов биологического оружия.

10. При этом случай Украины не единичный. Прикрываясь благими целями оказания помощи в развитии национальных систем санитарно-эпидемиологического надзора, борьбы с угрозой биотерроризма и распространения биологического оружия, США втянули в сферу недобросовестного влияния многие государства в различных регионах мира, в том числе на постсоветском пространстве.

11. Представленная нами в ходе консультативного совещания информация содержит массу специальных сюжетов, которым далеко не все государства-участники уделили должное внимание на экспертном уровне. В частности, вопрос контроля за использованием и перемещением патогенов в крупных коллекциях остался без комментариев, а ряд стран ограничились сугубо политизированными заявлениями.

12. Риски нарушения КБТО со стороны США, опасения в небрежном отношении к хранению, перемещению патогенов и контролю за исполнением требований биологической безопасности неоднократно акцентировались Российской Федерацией в течение последних лет. Ярким примером является проект Госдепартамента по изучению возбудителя высокопатогенного гриппа птиц H5N1 с целью усиления его вирулентных свойств, который в 2012 г. получил скандальную огласку. Вопрос активно обсуждался в рамках межсессионной программы КБТО, но так и не получил должную оценку со стороны государств-участников. «Случайная» рассылка спор сибирской язвы в ряд стран, «случайно забытые» ампулы с вирусом натуральной оспы порождают сомнения в надёжности контроля за требованиями биобезопасности в США и той якобы роли «лидера» в области биобезопасности, которую они на себя примеряют.

13. Почему международное сообщество не задает вопросы о 300 размещенных по всему миру подконтрольных США микробиологических лабораториях, информация о деятельности которых не предоставляется Вашингтоном в рамках мер доверия? Фактически это сеть, функционирование которой остается закрытым. Может, поэтому США и не спешат снять оговорки к Женевскому протоколу 1925 г.?

14. Призываем государства-участники КБТО задуматься над следующим:

- Зачем военное ведомство США по всему миру, включая постсоветское пространство, ищет информацию о биологической безопасности, изучает патогены, собирает биологический материал, устанавливает программное обеспечение для мониторинга инфекций?
- Почему проекты по гражданским вопросам «общественного здоровья и эпидемиологии инфекционных болезней» финансируются военным ведомством США?
- Зачем Пентагону оказывать поддержку сотням биологических лабораторий по всему миру?
- Что происходит с вывезенными из Украины и других стран патогенами? Какие исследования проводят с ними в институтах Пентагона?

15. Ни одна из стран не может чувствовать себя в безопасности, пока мы не получили полную прозрачность деятельности США, в том числе за пределами национальной территории. В сложившейся ситуации всему миру надо быть готовым к новым эпидемиям, о чём предупреждает сама американская сторона. При этом следует учесть, что выявленные патогены могут удивить экспертов своими «новыми» свойствами.

16. Российская Федерация как государство-депозитарий КБТО подтверждает свою приверженность обязательствам в рамках Конвенции, включая Статью X. Приветствуем сотрудничество стран и обмен опытом в сфере биологических исследований в мирных целях. Отмечаем необходимость и целесообразность их дальнейшего проведения. Россия активно участвует в подобной деятельности в биологической сфере. Оказываем консультационную помощь, направляем мобильные медицинские бригады, поставляем тест-системы, вакцины, средства индивидуальной защиты и лабораторное оборудование другим странам.

17. Вместе с тем, как демонстрируют приведенные нами документы и свидетельства, осуществляемая на украинской территории при содействии США военно-биологическая деятельность не имеет ничего общего с сотрудничеством в рамках Статьи X. Мы должны провести четкую границу между профилактическими мерами, укреплением систем реагирования на потенциальные биологические угрозы и той активностью, которая велась на Украине.

18. Признательны делегациям, разделяющим российские оценки и аргументацию и стремящимся разобраться в поднятых Россией вопросах, за представленную ответственную позицию. Отмечаем, что кроме союзников США, никто из делегаций не усомнился в российских доводах и материалах. С сожалением констатируем, что консультативному совещанию не удалось решить поставленные перед ним задачи и

снять поставленные Российской Федерацией вопросы. Отмечаем, что государства-участники разошлись в своих оценках представленной информации.

19. В целях урегулирования сложившейся ситуации в связи с военно-биологической деятельностью на украинской территории мы видим необходимость в продолжении консультационного процесса в рамках КБТО. Однако с учётом печального прецедента 1997 г., когда поставленные Кубой в отношении США вопросы так и не были решены, и результатов нынешнего консультативного совещания считали бы необходимым не ограничиваться только консультациями и обменом мнениями. Требуется задействовать все имеющиеся в рамках Конвенции инструменты, включая Статью VI КБТО, для проведения расследования нарушений Украиной и США положений Конвенции.

20. Более того, консультативное совещание продемонстрировало острую потребность в укреплении режима КБТО. Прежде всего, это касается возобновления переговоров по юридически обязывающему Протоколу к Конвенции с эффективным механизмом проверки, которые с 2001 г. блокируются США. Причина ясна: Вашингтон не желает, чтобы его военно-биологическая деятельность, осуществляемая в нарушение КБТО, стала достоянием мирового сообщества и общественности.

21. Требуются и другие шаги. Российская Федерация в течение уже длительного времени предлагает включить в отчётность, ежегодно представляемую государствами-участниками Конвенции в рамках мер доверия, информацию о ведущейся за рубежом военно-биологической деятельности.

22. Только такие комплексные меры позволят поставить военно-биологическую активность США и их союзников в различных регионах мира, включая постсоветское пространство, под пристальный международный контроль и обеспечить проверяемое выполнение государствами-участниками КБТО своих обязательств.

Благодарим за внимание.
